

УДК 341

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

© 2014

Лазарева В.А., доктор юридических наук, профессор,
Кувалдина Ю.В., кандидат юридических наук,
Климанова О.В., аспирант
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Аннотация: статья содержит исследование влияния института квалификации преступления на заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве. Особое внимание уделено проблемам определения того, какую квалификацию деяния необходимо включать в содержание соглашения, возможно ли её модифицировать после заключения соглашения и каковы будут последствия в таком случае. В частности, разработаны вопросы возможности расторжения и изменения соглашения о сотрудничестве с учётом необходимости обеспечения прав и законных интересов обвиняемого.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; квалификация преступления; предмет досудебного соглашения о сотрудничестве; расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве существует не столь давно и в настоящее время является предметом особого внимания в науке. Как правило, исследуется его правовая природа, субъектный состав, процессуальные особенности заключения и реализации на этапах досудебного и судебного производств. Вместе с тем немаловажным, но малоизученным аспектом исследования данного института является значение квалификации преступления как фактора, влияющего на содержание соглашения, его реализацию. В этой связи перед нами стоит множество неразрешенных на сегодняшний день вопросов: является ли конкретная квалификация деяний, указываемая в соглашении, его предметом; обязательно ли её сохранение на протяжении дальнейшего предварительного расследования и судебного разбирательства; в случае изменения объема обвинения – какова будет судьба соглашения: будет ли это основанием для расторжения соглашения или нет, и в целом необходимо ли наступление этих или иных последствий в данной ситуации. Эти и многие другие проблемы не находят решения в действующем законодательстве и ввиду их особой важности требуют детального анализа и исследования.

Начнём с вопроса о понятии и сущности досудебного соглашения о сотрудничестве, который будет являться отправной точкой для дальнейшего исследования предмета соглашения и, в частности, вопроса об отнесении к нему квалификации преступления. В п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве определяется как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Из приведенной дефиниции следует, что досудебное соглашение о сотрудничестве должно, во-первых, носить добровольный и взаимовыгодный характер и, во-вторых, предусматривать в качестве своего предмета условия уголовной ответственности обвиняемого (подозреваемого), сотрудничающего

со следствием. О соответствии досудебного соглашения этим двум характеристикам будет свидетельствовать указание в его тексте не только обязательств, принимаемых на себя обвиняемым (подозреваемым), но и встречных обязательств органа уголовного преследования, которые стимулируют активное поведение обвиняемого.

Анализ ст. 317.3 УПК РФ показывает, что в досудебном соглашении о сотрудничестве указываются лишь действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, взятых по соглашению (п. 6 ч. 2 ст. 31.3 УПК). Никаких обязательств сторона обвинения перед обвиняемым по досудебному соглашению о сотрудничестве не имеет. Неопределенность той льготы, на которую может рассчитывать обвиняемый в обмен на сотрудничество со следствием, отсутствие ответственности стороны обвинения за неисполнение соглашения большинство процессуалистов считают главным недостатком процедуры, предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ [1, 2, 3, 4].

Этот факт наглядно виден в п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ, в силу которого в досудебном соглашении прокурор должен указать те нормы уголовного закона, которые могут быть применены к сотрудничающему со следствием обвиняемому при выполнении им принимаемых на себя по соглашению обязательств (обстоятельства, смягчающие наказание, положения ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, предусматривающие смягчение наказания наполовину или невозможность применения смертной казни, а в совокупности с положениями ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ, и содержание ст.ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ, дающие суду право и основания назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено законом за данное преступление, применить условное осуждение или освободить от отбывания наказания). В соглашении о сотрудничестве также необходимо указать на отсутствие обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, поскольку снижение наказания на основании ч. 2 ст. 62 УК РФ возможно лишь при отсутствии отягчающих обстоятельств[5].

Вместе с тем анализ ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ, ч.ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ показывает, что прокурор не может выполнить, а, следовательно, и дать обязательство учесть смягчающие обстоятельства и применить соответствующие нормы уголовного законодательства. Решение вопросов уголовной ответственности и наказания находится в исключительной компетенции суда. Суд вправе не согласиться с мнением прокурора о наказании, которое может быть назначено обвиняемому, выполнившему все обязательства, взятые по соглашению, а при наличии определенных обстоятельств – не принять соглашение и рассмотреть уголовное дело в общем порядке. Однако соглашение является досудебным, заключается между обвинением и защитой, суд его стороной не является и являться не может. Отсюда вывод: предусмотренные гл.40.1 УПК РФ гарантии смягчения наказания сотрудничающему со следствием обвиняемому недостаточны. Получается, что прокурор указывает в соглашении нормы УК РФ, которые могут быть применены в отношении обвиняемого, выполнившего в полном объеме свою часть соглашения, лишь с единственной целью – информировать обвиняемого о той льготе, которую готово предоставить государство в обмен на сотрудничество со следствием.

Более того, невозможность обеспечения применения к обвиняемому обещанных в соглашении льгот в наказании нельзя рассматривать отдельно от другого положения досудебного соглашения, касающегося квалификации преступления. Так, согласно п.п. 4 и 5 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в соглашении обязательно отражению подлежат все юридически значимые обстоятельства преступления, совершенного лицом, с которым заключается соглашение о сотрудничестве, а также пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Эта часть соглашения чрезвычайно важна: смягчение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется субъектам соглашения и, в первую очередь, обвиняемому (подозреваемому) не абстрактным, а применительно к конкретной статье УК РФ, по которой квалифицировано деяние. И этот возможный диапазон льготы в наказании является главным средством мотивации обвиняемого (подозреваемого) к сотрудничеству со следствием. В этой связи, когда объем и квалификация деяния не до конца ясны, носят промежуточный характер, то есть до предъявления лицу обвинения, заключение соглашения очевидно нецелесообразно. Преждевременное заключение соглашения о сотрудничестве может привести к серьезным последствиям, поскольку действующее законодательство возможности его изменения (в том числе в части квалификации) не предусматривает. Во избежание проблем с последующим изменением квалификации, заключать соглашение следовало бы на более позднем этапе следствия, когда собрано достаточно доказательств, подтверждающих обвинение, например, после предъявления обвинения. На ранней же стадии следствия необходимо вести подготовительную к заключению соглашения работу, связанную, например, с выяснением того, обладает ли подозреваемый необходимой информацией, готов ли сотрудничать с обвинением, каковы перспективы этого сотрудничества, и обязательно – с собиранием доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления.

Перейдем к следующему существенному вопросу относительно того, какую именно квалификацию преступ-

ления необходимо указывать в соглашении: реальную, имеющуюся на момент его заключения, или всё-таки возможны льготы. Другими словами, могут ли уступки государства при заключении соглашения о сотрудничестве быть связаны не только со смягчением наказания, но и с изменением квалификации содеянного обвиняемым, допустимо ли изменение прокурором квалификации вмененного лицу деяния в сторону смягчения в зависимости от его действий после совершения преступления. В мировой правовой традиции есть примеры разных вариантов решения этих вопросов, поэтому их следует рассматривать в сравнительно-правовом аспекте.

Так, сторонники допустимости такой льготы, как правило, обосновывают ее со ссылкой на аналогичный зарубежный опыт. В странах англосаксонской правовой семьи, в частности, в США, сделка с правосудием исторически и по сей день является важной составляющей системы уголовного правосудия. В американском уголовном процессе заключаются два типа сделок – о признании вины и о сотрудничестве со стороной обвинения. В первом случае в обмен на признание обвиняемым своей вины прокурор отказывается от части обвинения или изменяет квалификацию содеянного на менее тяжкий состав. В результате наказание, назначенное обвиняемому судом, будет менее суровым. Во втором случае в обмен на сотрудничество с прокурором, которое выражается, как правило, в даче показаний против соучастников, лицо получает «прокурорский иммунитет». Последствием этого иммунитета различаются в зависимости от этапа сотрудничества: заключение сделки о сотрудничестве до предъявления обвинения влечет прекращение в отношении него уголовного преследования, после предъявления обвинения – смягчение грозящей ему уголовной ответственности. В любом случае сообщенные лицом в рамках сотрудничества сведения не могут быть использованы против него[6]. Сама возможность появления такого института в американском уголовном судопроизводстве в значительной мере обусловлена особенностями уголовно-процессуальной системы США. Для нее характерна «процедурность», состязательность и диспозитивность. В американском уголовном процессе обвинение рассматривается как уголовный иск, прокурору всецело принадлежит право этим иском распорядиться, в том числе изменить его, заключив сделку с обвиняемым об изменении объема обвинения или квалификации содеянного, а последнему – право согласиться с предметом и основанием иска путем признания вины в совершении преступления. В такой ситуации уголовно-правовой спор прекращается. Суду остается своим решением удостоверить достигнутые сторонами договоренности в части квалификации и (или) объема обвинения и назначить более мягкое наказание.

Ряд учёных предполагают, что в российском уголовном судопроизводстве (пусть пока негласно) возможно и целесообразно применение аналогичного подхода относительно возможности предоставления прокурором определенных «квалификационных уступок» при обсуждении условий заключения соглашений о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым). В частности, Д.Т. Арабули подчеркивает, что объём обвинения, установленный в соглашении о сотрудничестве и в обвинительном заключении, должен совпадать. Если при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не

исключается своеобразный торг между стороной защиты и обвинения относительно квалификации преступного деяния (обвинение лица в совершении менее тяжкого преступления, чем было им фактически совершено, прекращение уголовного преследования в какой-либо его части), то тогда в обвинительном заключении должно быть обоснование указанной в нем квалификации со ссылкой на досудебное соглашение о сотрудничестве [7].

Отдельными авторами, в частности, Ю.П. Гармаевым [8], ранее предлагалось в качестве допустимого тактического приема стимулирования подозреваемого (обвиняемого) к даче признательных показаний обещание ему (и последующее выполнение своего обещания) не вменять дополнительно в обвинение другие преступления, в совершении которых он также изобличен. Либо - квалифицировать инкриминируемое ему преступление по более «мягкой» статье, чем та, которая может иметь место при несогласии лица дать искомые следователем показания.

В отношении такой рекомендации следует высказаться более чем критично. Она, очевидно, пренебрегает законными интересами потерпевших, и потому в принципе не допустима. Кроме того, данная позиция не учитывает и ведущей роли принципа публичности в уголовном праве и процессе. Принадлежность государству исключительного права применять уголовную репрессию в отношении лиц, совершивших преступления, объясняется таким признаком, характеризующим преступление, как его общественная опасность. Государство путем указания в законе формулирует основания, пределы уголовной ответственности, а также условия и порядок ее реализации. В силу этого именно государство распоряжается уголовным иском, определяя в законе основания и условия полного или частичного освобождения лица от уголовной ответственности и наказания. Одним из таких оснований следует признать снижение общественной опасности личности обвиняемого вследствие совершения им определенных положительных посткриминальных действий, а условием – достигнутый государством с таким лицом компромисс.

Прокурор же как представитель государства не может лично сам, по своему усмотрению распоряжаться уголовной ответственностью и обязан соблюдать уголовный закон. Порядок предварительного расследования, основанный на УПК РФ, исключает возможность для прокурора распоряжаться собранным доказательственным материалом, формирующим обвинение, в том числе лишает его права при наличии доказательств виновности обвиняемого в конкретном преступлении изменить квалификацию деяния на менее тяжкое, оставить какие-либо эпизоды преступной деятельности без вменения в вину. Досудебное соглашение о сотрудничестве как межотраслевой уголовно-процессуальный институт также носит публичный характер. Поэтому и здесь прокурор, преследуя цель получить необходимую информацию от обвиняемого (подозреваемого) в обмен на его сотрудничество со следствием, не вправе произвольно изменить квалификацию деяния на менее тяжкую либо сократить число вменяемых обвиняемому в вину эпизодов преступной деятельности. Исходя строго из буквы закона, обвиняемому, сотрудничающему со следствием, должно быть предъявлено именно то обвинение, которое подтверждено собранными по делу доказательствами. С учетом этого сторона обвинения и сторона защиты не

могут в досудебном соглашении о сотрудничестве согласовывать условия уголовной ответственности обвиняемого, поскольку эти условия установлены законом (ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ, ч.5 ст.317.7 УПК РФ).

Сказанное в совокупности с положением ст. 252 УПК РФ, согласно которому суд рассматривает уголовное дело только в отношении обвиняемого и только по тому обвинению, которое ему предъявлено, исчерпывающе обосновывают невозможность принятия вышеназванных позиций относительно вариативности квалификации деяний лица в содержании соглашения.

Таким образом, не вызванное объективной необходимостью изменение обвинения и (или) квалификации содеянного обвиняемым в сторону смягчения не может быть предметом заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве [9].

Когда досудебное соглашение уже заключено, наступает следующий этап – его реализация. Особое внимание уделим реализации соглашения в части установленной им квалификации преступления. Как правило, в этот момент предварительное следствие еще не завершено, продолжают проводиться различные следственные действия. Поэтому даже по объективным причинам (не говоря о возможных субъективных причинах) объем обвинения может меняться уже после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. То есть, несмотря на то, что объем претензий государства к лицу, с которым заключается соглашение, всегда обозначается в соглашениях, зачастую при правоприменении имеют место факты изменения квалификации содеянного обвиняемым в сторону утяжеления или увеличения объема обвинения уже после заключения соглашения. Сохраняет ли досудебное соглашение о сотрудничестве свое действие в первоначальной редакции в данном случае? Если нет, то нуждается ли оно в изменении или его действие может быть прекращено? Многие процессуалисты, допуская в принципе возможность изменения обвинения в отягчающую сторону по сравнению с обвинением, которое было предъявлено лицу к моменту заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, по-разному решают вопрос о необходимости внесения в него соответствующих изменений. Одни процессуалисты считают, что соответствующие изменения в ранее заключенное соглашение внести необходимо. При этом высказываются различные варианты. Например, М.М. Головинский предлагает оформлять их путем составления прокурором на основании мотивированного постановления следователя отдельного процессуального документа – изменений к досудебному соглашению о сотрудничестве [10]. А.Р. Белкин указывает, что необходимые изменения в соглашение могут вноситься следователем, после чего измененное соглашение вновь рассматривается прокурором в порядке, предусмотренном ч.ч. 1-3 ст.317.3 УПК. При этом прокурор вправе отказать в удовлетворении ходатайства о заключении нового досудебного соглашения о сотрудничестве [11]. Г.В. Абшилава отмечает, что изменение обвинения влечет необходимость заключения нового соглашения и признания юридически ничтожным предыдущего [12]. А.В. Смирнов уточняет, что вопрос о внесении изменений в ранее заключенное соглашение решается с учетом мнения обвиняемого. Если последний отказывается от предлагаемых изменений, соглашение расторгается, но уже оказанное обвиняемым активное содействие следст-

вию может рассматриваться как смягчающее наказание обстоятельство, а по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести - и как основание для прекращения уголовного преследования в отношении лица в соответствии с ч.1 ст.28 УПК РФ [13].

Совершенно иного подхода придерживается вторая группа процессуалистов. Они полагают, что в связи с поворотом к худшему в обвинении лица, с которым соглашение заключено, изменения в ранее заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве вносить не нужно, равно как и не нужно составлять новое соглашение. Так, О.Я. Баев отмечает, что ни в одной из статей гл. 40.1 УПК РФ «не говорится о необходимости включения в содержание заключаемого соглашения о сотрудничестве факта, объема и квалификации инкриминируемого к этому моменту лицу, с которым соглашение заключается. В них содержится лишь предписание о необходимости описания в соглашении обстоятельств преступления и его квалификации, как это установлено органами уголовного преследования на момент составления досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако при таком повороте к худшему обязательства, принятые на себя при заключении соглашения стороной обвинения, всецело сохраняют свою силу» [14]. При этом автор в целях усиления гарантий прав обвиняемого при заключении соглашения предлагает в его тексте обозначать позицию о наказании, которое сторона обвинения будет просить назначить суд подсудимому, выполнившему соглашение. Данная позиция небесспорна. В случае изменения обвинения в неблагоприятную для обвиняемого сторону обязательства, лежащие на государстве в соответствии с законом, сохраняют свою силу лишь по первоначально предъявленному обвинению. Иначе говоря, досудебное соглашение о сотрудничестве заключается лишь в части предъявленного лицу обвинения. Тогда возникает вопрос о форме судебного разбирательства, в которой будет рассматриваться дело в отношении такого обвиняемого. Очевидно и то, что государство не несет перед обвиняемым обязательства смягчить наказание в той части обвинения, с которой обвиняемый не согласен и по которой отказывается сотрудничать. Предложение указывать в соглашении наказание, которое государственный обвинитель будет просить назначить суд подсудимому, при авторском отношении к элементам содержания соглашения, указанным в п.п. 5 и 6 ч.2 ст.317.3 УПК РФ, лишь как к необходимым его реквизитам, теряет всякий смысл. Изменение обвинения потребует и внесения изменений в соглашение в части предлагаемого стороной обвинения наказания.

Н.Ю. Решетова, Ж.К. Колярова также отмечают, что в нормах гл.40.1 УПК РФ «нет прямого указания на то, что лицо, с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, должно признавать свою вину в совершении преступления либо быть согласным с предъявленным обвинением. Объем обвинения не может быть поставлен в зависимость от досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку в соответствии с российским законодательством эти вопросы не являются предметом заключаемого соглашения. Следовательно, отношение обвиняемого к обвинению в процессе предварительного расследования не служит определяющим фактором при решении вопроса о заключении с ним досудебного соглашения либо отказе в этом» [15].

Действительно, вполне возможно, что обвиняемый

(подозреваемый) при заключении соглашения выражает принципиальное несогласие с квалификацией деяния, но готов и желает сотрудничать со следствием. Самым логичным в такой ситуации было бы вообще не включать в текст досудебного соглашения о сотрудничестве сведения о фактических обстоятельствах и квалификации содеянного обвиняемым. Но тогда досудебное соглашение о сотрудничестве будет представлять собой исключительно акт об индивидуализации ответственности обвиняемого в виде ограничения размера или вида наказания в зависимости от степени активности его содействия следствию и утратит свой смысл в качестве договора - добиться от обвиняемого содействия следствию в обмен на смягчение наказания можно, применив нормы п. «и» ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 62 УК РФ и гл. 40 УПК РФ.

На наш взгляд, сторона защиты должна знать количество инкриминируемых деяний и их квалификацию, которые определяют границы наказания, и, тем самым, взвесить все «за» и «против» сотрудничества с органами уголовного преследования. Вопрос о том, должен ли обвиняемый согласиться с фактическими обстоятельствами и юридической квалификацией содеянного, указанными в соглашении, хотя и является в теории дискуссионным, у нас не вызывает сомнений. Процедура судебного разбирательства, исключающая возможность непосредственного исследования судом доказательств, применима только к ситуации, когда между обвинением и защитой спор о вине отсутствует, а суд убежден в том, что обвинение подтверждается собранными в ходе предварительного расследования доказательствами. Поэтому согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением следует трактовать не как формальное подтверждение его правильности, а как признание его обоснованности, что равносильно признанию вины. Наш вывод подтверждается и положениями ст.ст. 316 и 317.7 УПК РФ, которые могут быть применены только, если обвиняемый согласен с обвинением в полном объеме. Как показал анализ практики, следователи при ознакомлении обвиняемого с материалами дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по окончании предварительного следствия разъясняют обвиняемым право заявить ходатайство о согласии с предъявленным обвинением и рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства, о котором речь идет в ч. 5 ст. 217 УПК РФ и нормах гл. 40 УПК РФ. Судьи тоже проверяют наличие такого ходатайства при рассмотрении дела, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» разъяснил судам, что «по смыслу положений ст. 317.7 и ст. 316 УПК РФ одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением. В случае если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке» (п.16). Следует отметить, что сами авторы - Н.Ю. Решетова, Ж.К. Колярова - далее пишут, что перед направлением дела в суд

согласие обвиняемого с обвинением должно быть обязательно выражено в момент ознакомления с материалами уголовного дела..., ибо в противном случае (без согласия подсудимого с обвинением) дело не может рассматриваться в особом порядке» [16]. На наш взгляд, ситуация, когда обвиняемый не признавал обвинение в ходе следствия, а по его окончании с ним согласился, заслуживает самого пристального внимания прокурора, поскольку свидетельствует либо о непонимании обвиняемым последствий согласия его с обвинением, либо об оказании на него неправомерного воздействия со стороны органов уголовного преследования (например, предъявление завышенного обвинения и обещание смягчить его в случае признания вины лицом).

Обоснуем свою позицию. Изменение объема обвинения в сторону его увеличения, изменение квалификации обвинения на статью о более тяжком преступлении по сравнению с зафиксированными в соглашении противоречит юридической природе соглашения о сотрудничестве как договора. Исходя из комплексного анализа положений главы 40.1 УПК РФ, специфика рассматриваемого института как раз и состоит в том, что после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве положение обвиняемого не может быть ухудшено. В случае если после заключения досудебного соглашения выясняются факты преступной деятельности, не известные в момент заключения соглашения и, соответственно, не нашедшие в нем отражения, должно последовать расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве, если обвиняемый отказывается признать новое обвинение. Полагаем, что в этом случае должны быть сохранены гарантии смягчения наказания обвиняемому, установленные ч. 2 ст. 62 УК РФ, но порядок судебного разбирательства изменен с особого на общий, поскольку между сторонами имеется спор о вине. Расторжение, по нашему мнению, нужно оформлять дополнительным соглашением к досудебному соглашению о сотрудничестве, в котором указать: время и место составления дополнительного соглашения, сведения о сторонах досудебного соглашения о сотрудничестве, основания и последствия расторжения соглашения, а также решение об этом. При составлении такого дополнительного соглашения необходимо соблюдать порядок, предусмотренный ч.ч. 1 и 3 ст. 317.3 УПК РФ. Если обвиняемый готов признать более тяжкое обвинение, следует вносить изменения в ранее заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве также путем составления дополнительного соглашения к нему.

Правда, правоприменители в настоящий момент не готовы принять указанные подходы к решению проблемы. При изучении материалов уголовных дел в прокуратуре Самарской области было выявлено, что в практической деятельности сотрудники прокуратуры не признают возможности (и, что немаловажно, необходимости) внесения изменений в уже заключенное соглашение о сотрудничестве, обосновывая это отсутствием соответствующих положений в УПК РФ. Однако о расторжении соглашения в УПК РФ тоже не идет речь, но п. 1.16 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» предполагает такую возможность, основываясь на понятных причинах. Как

видим, отсутствие соответствующих указаний в УПК не всегда является для правоприменителя препятствием.

Резюмируем изложенное. Квалификация преступления — это не теневой фактор, который указывается в соглашении о сотрудничестве как констатация факта или с целью простого информирования. Она оказывает серьезное влияние на участников соглашения о сотрудничестве на всех этапах его заключения и реализации: начиная от этапа инициирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и до вынесения судебного решения. И этот факт нельзя игнорировать. Если после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве квалификация преступления в силу вполне объективных причин должна быть утяжелена, это, как следствие, влечет возможность утяжеления и наказания, что не отвечает интересам обвиняемого, вставшего на путь сотрудничества. Более того, изначально такие риски могут быть помехой к заключению соглашения. Однако в силу публичного характера современного уголовного процесса России сторона обвинения не может обеспечить сохранение квалификации преступления после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обвинение. Вариантов разрешения данной ситуации действующее законодательство не предусматривает. В этой сложной ситуации необходимо, как минимум, соблюдать честность при разьяснении подозреваемому/обвиняемому последствий заключения им соглашения о сотрудничестве — последний должен понимать, что гарантированное законом смягчение наказания распространяется только на то деяние, о котором, включая его объем и квалифицирующие признаки, известно на момент заключения соглашения. Появление данных, влекущих предъявление обвинения в иных деяниях или изменение квалификации может влечь и обычные для договорных отношений последствия — изменение досудебного соглашения о сотрудничестве при сохранении гарантий смягчения наказания или — при отсутствии соглашения — его расторжение. Полагаем, что предлагаемое решение будет способствовать преодолению проблемы и позволит обеспечить дополнительно защиту прав и законных интересов обвиняемого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки// Журнал российского права. 2010, № 5. С. 35-44.
2. Астафьев Ю.В. Компромисс или сделка?// Практические проблемы заключения досудебных соглашений о сотрудничестве//Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы). Воронеж, 2010. С. 21.
3. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М., 2013. С. 50 — 56.
4. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе// Журнал российского права. 2010. № 2. С. 84-90.
5. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 221-231.

6. Правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США.

7. Арабули Д. Исследование отдельных полномочий участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // *Мировой судья*. 2009. № 9. С. 9 - 13.

8. Гармаев Ю.П. Компромисс как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве // СПС Консультант Плюс.

9. Перекрестов В.Н. Некоторые проблемы участия субъектов уголовного процесса при действии досудебного соглашения о сотрудничестве // *Бизнес в законе*. 2010, № 1, с. 132. Решетова Н.Ю., Коняева Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. М., 2011. С. 47.

10. Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения. Автореферат дисс. ... к.ю.н. Владимир, 2011. С.10.

11. Белкин А.Р. Досудебное соглашение о сотрудни-

честве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21-22 декабря 2009 года). - Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 6. Воронеж, 2010. С. 76 -79.

12. Абшилава Г.В. Уголовно-процессуальная сделка как результат конвергенции частного и публичного права / Библиотека криминалиста. Научный журнал. Вып. 3(4). С.137.

13. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при досудебном соглашении о сотрудничестве // *уголовный процесс*. 2009. № 10. С. 52.

14. Баев О.Я. Указ. соч. С. 57-60.

15. Решетова Н.Ю., Коняева Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. М., 2011. С. 43.

16. Решетова Н.Ю., Коняева Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. М., 2011. С. 43.

QUALIFICATION OF A CRIME AS ELEMENT OF THE PREJUDICIAL COOPERATION AGREEMENT

© 2014

Lazareva V.A., doctor of law, Professor;
Kuvaldina Y.V., candidate of legal Sciences;
Klimanova O.V., postgraduate student
Samara state University, Samara (Russia)

Annotation: the article contains research of influence of institute of qualification of a crime over the conclusion of the prejudicial cooperation agreement. The special attention is paid to problems of definition of what qualification of crime should to be included in the agreement, whether it is possible to modify it after conclusion of the agreement and what consequences in such case will be. In particular, a possible rescission and changing of the cooperation agreement are worked out with the need to ensure the rights and legitimate interests of the accused.

Keywords: prejudicial cooperation agreement; qualification of a crime; subject of the prejudicial agreement on cooperation; rescission of the prejudicial cooperation agreement.

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОСУДИЮ

© 2014

Лозовский Д.Н., доктор юридических наук,
заслуженный юрист Республики Адыгея, профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарский университет МВД России, Краснодар (Россия)

Аннотация: статья посвящена современным теоретическим и прикладным проблемам применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства при расследовании организованной преступной деятельности.

Ключевые слова: защита участников уголовного процесса; противодействие расследованию; организованная преступная деятельность.